

полномочий, вытекающих из них возможностей, а также иных общественных ресурсов, доступ к которым они имеют в связи со своим статусом и фактическим положением, для извлечения выгоды в личных, узко групповых или корпоративных целях. Полагаем, что из всей совокупности причин коррупционной преступности в сфере государственных закупок (политических, экономических, психологических и т.п.), первостепенными являются профессионально-личностные детерминанты коррупционного поведения должностных лиц государственных структур, деятельность которых напрямую сопряжена с закупками товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. При этом к профессионально-личностным детерминантам условно принято относить целесообразные структуры взаимосвязей

между личностными особенностями коррупционера, определяющие выбор между законопослушной и преступной деятельностью, между соблюдением и нарушением морально-нравственных норм последнего. В связи с этим полагаем, что одним из ключевых направлений превенции коррупционной преступности в сфере государственных закупок должно быть создание эффективных психолого-аналитических и правовых механизмов, осуществляющих первоначальный мониторинг нравственно-этических и личностно-психологических характеристик лица, претендующего на занятие государственных должностей, связанных с принятием прямых управленческих решений в сфере осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Гарбатович Д.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал

Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

Обеспечение социальной динамики уголовно-правовой политики средством регламентации непроступных уголовно-правовых деяний

В процессе выполнения своего социального предназначения, удовлетворения соответствующих запросов общества, способность уголовного закона достичь поставленных целей посредством имеющихся в его распоряжении уголовно-правовых средств является относительно эффективной. В теории уголовно-правовых, криминологических исследований, а также на практике применения уголовного закона при назначении наказания уже давно доказано, что его восстановительная, обще- и частнопредупредительные, исправительные функции крайне невелики¹, причины,

порождающие преступность как социальное явление, сами обладают социальной природой и не могут быть ликвидированы уголовным законом в силу его объективной ограниченности «природными» рамками².

Тем не менее уголовный закон необходим, так как в руках государства представляет собой максимально репрессивный инструмент, используемый в работе с социально опасными конфликтами в случаях, когда применение средств иных отраслей права будет считаться нецелесообразным, неэффективным, неадекватным. Уголовное законодательство является средством

¹ См.: Карпец И.И. Наказание: социальные, правовые и криминологические проблемы. М. : Юр.лит., 1973. 287 с.; Гилинский Я.И. Уголовное законодательство в современной России: критические заметки // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XII Международной научно-практической конференции (29-30 января 2015 г.). М. : РГ-Пресс, 2015. С. 39; Зубкова В.И. Предупредительная роль уголовного наказания // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 2. 50-53; Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Уголовное наказание в конфликтологическом контексте // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2015. № 1(3). С. 15-26.

² Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Репрессивное решение социальных проблем: причины и последствия // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 3. С. 421.

уголовно-правовой политики, приоритеты которой, по обоснованному мнению А.И. Рарога, «должны иметь достаточные социальные и правовые основания, а уголовно-правовые средства обеспечения этих приоритетов должны быть, во-первых, адекватными охраняемым социальным ценностям, а во-вторых, практически реализуемыми, то есть соответствовать потребностям практики и служить удобным инструментом воздействия на социально неприемлемые уголовно-правовые явления»¹.

Мы полагаем, что регламентация непроступных уголовно-правовых деяний является необходимым условием обеспечения социальной динамики уголовно-правовой политики, способствующим разрешению или снижению болезненности проблем, возникающих в процессе правотворческой и правоприменительной деятельности относительно уголовного закона.

Проблема правотворческой деятельности при установлении границ криминализации. В современной России учеными регулярно фиксируются факты избыточной, необоснованной криминализации, просчеты со стороны законодателя в признании деяний общественно опасными и, соответственно, преступными. Например, М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин, проанализировав законодательные акты, корректирующих нормы УК РФ, зафиксировали такие тенденции, как:

1) нарастающая криминализация деяний, не обладающих большой общественной опасностью, на основе конструкции административной преюдиции;

2) криминализация деяний с неясным, неконкретизированным содержанием (например, ст. 151.2 УК РФ);

3) криминализация деяний, опасность которых является весьма сомнительной

(например, ст. 230.1., 322.2, 322.3, 330.2 УК РФ);

4) эмоциональная и сиюминутная (то-ропливая) криминализация, криминализация «на будущее», отражающая не столько реакцию на происходящее, сколько угрожающая наказанием за потенциально возможное (например, ст. 144.1, 148, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ)².

В этом случае применение к указанным деяниям главной репрессии в виде уголовного наказания способно породить новые правовые и социальные конфликты³. Н.И. Пикуров поясняет: «усиление уголовно-правовой репрессии само по себе не только не способно разрешить конфликт, но и может вызвать большее напряжение, которое нередко приводит к негативным последствиям для существующего правопорядка... Уголовный закон остается лишь вспомогательным, причем, не самым удачным, инструментом разрешения социально-экономических конфликтов... Умеренное использование уголовной репрессии для предотвращения социальных конфликтов в отсутствие мер, направленных на устранение социально-экономических и политических причин возникновения таких конфликтов, может лишь спровоцировать их дальнейшее обострение»⁴. М.М. Бабаев и Ю.Е. Пудовочкин также разъясняют, что «отсутствие или неспособность найти эффективные решения социальных проблем в совокупности с попыткой их решить не приспособленными для этого средствами уголовного закона способствует росту социального недовольства и напряжения, его аккумуляции»⁵.

В подобной ситуации накал конфликта может быть снижен на уровне правоприменения следующими средствами. Во-первых, посредством регламентированного в

¹ Рарог А.И. Приоритеты российской уголовно-правовой политики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XII Международной научно-практической конференции (29-30 января 2015 г.). М. : РГ-Пресс, 2015. С. 13.

² Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Российская уголовная политика XXI века : монография. М. : Юрлитинформ, 2020. С. 62.

³ См.: Толпыкин В.Е. Насилие и ненасилие как формы проявления и разрешения социальных противоречий и конфликтов // Философия права. 2009. № 6. С. 7-11.

⁴ Пикуров Н.И. Ограниченность возможностей уголовного закона в предупреждении социальных конфликтов в условиях реформирования социально-экономических отношений // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели : материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая-1 июня 2012 г.). М., 2012. С. 220-221.

⁵ Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Российская уголовная политика XXI века. С. 93.

уголовном законе деяния, формально содержащего признаки определенного состава преступления, но в силу малозначительности не представляющего общественной опасности. Социальный конфликт, возникший в результате ошибочного установления границ криминализации, разрешается на правоприменительном уровне, когда правоприменитель, установив в оцениваемых действиях (бездействии) лица признаки определенного состава преступления, тем не менее, приходит к выводу о малозначительности деяния и прекращает уголовное дело. Во-вторых, посредством регламентированных в уголовном законе положительных посткриминальных деяний, влияющих на освобождение лица от уголовной ответственности, наказания, на его смягчение.

Возможно, именно поэтому представителями научного направления в сфере уголовной политики отмечается, что «правотворчество характеризуется нарастанием объемов Уголовного кодекса за счет растущих темпов криминализации, а также усиления санкции, а для правоприменения в большей степени свойственны стабильность в использовании суровых карательных мер (прежде всего, масштабов реального лишения свободы), широкая практика освобождения от ответственности,

смягчения наказания или вообще стремление избежать применения некоторых «лишних» статей Уголовного кодекса»¹. Так называемые «лишние» статьи УК РФ являются примером ситуации, при которой законотворческий орган реагирует на угрозы, с которым правоприменитель не сталкивается в реальной повседневной практике².

Обозначенная проблема свидетельствует о том, что иногда государство проявляет неспособность адекватно оценить насколько то, что оно криминализует, является действительно реально общественно опасным, что является неизбежным условием возникновения социального конфликта. Регламентация в уголовном законе малозначительного деяния, положительного посткриминального поведения способствует снижению эскалации негативных последствий обозначенного социального конфликта через: 1) сужение границ преступного в обществе (например, на правоприменительном уровне при признании неправомерного уголовно-правового деяния в качестве малозначительного); 2) снижение в обществе страха перед уголовным законом (например, посредством широкой практики освобождения лица от уголовной ответственности при наличии соответствующего положительного посткриминального поведения).

Антонов А.Г.,

доктор юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России

К вопросу о содержании принципа равенства граждан перед законом в уголовном законодательстве Российской Федерации

Согласно ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы

ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности». Данная конституционная норма лежит в основе уголовно-правового принципа равенства граждан перед законом. Этот принцип является одним из главных положений отечественного уголовного законодательства и ориентирован, прежде всего, на уголовно-правовые отношения.

¹ Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Российская уголовная политика XXI века. С. 79.

² Там же. С. 80.